

БУДДИЗМ РОССИИ

№.33

весна 2000 spring

Buddhism of Russia

Комментарии

Логика и теория познания в буддизме Лекция геше Чжамьян Кьенце

Пер. с тиб. Р.Н.Крапивиной

Логика и теория познания в буддизме соотносятся с трактатом под названием “Истолкование теории правильного познания” (санскр.: “Праманаварттика”), написанным индийским ученым Дхармакирти, а также комментариями к этому тексту. Этот трактат состоит из четырех глав и изучается в монастырских университетах на протяжении двух курсов в системе изучения буддийского знания. Первый из этих курсов называется “Доказательство и знание” (тиб. “Тагрик”) и соотносится с первой главой “Истолкования...”. Второй курс называется “Осознающая мысль и знание” (тиб. “Лорик”) и соотносится со второй и отчасти с последующими главами сочинения Дхармакирти. Пользуясь европейской терминологией, этот курс можно определить как теорию познания. Именно он и является предметом нашего рассмотрения.

Логика и теория познания, текстовым основанием для которых является трактат Дхармакирти, охватывают природу того, как существуют внешние и внутренние вещи (т.е. дхармы), что соответствует условной, относительной истине. Этим подразумевается то, как в русле условной, относительной истины существуют и действуют внешние и внутренние вещи, ум и его функции. И это положение вещей в рамках условной истины принимается не только буддистами, но и небуддистами, которые также признают существование внешних вещей и в рамках науки логики и теории познания изучают то, как они существуют.

Не познав, как внешние вещи существуют в рамках условной истины, мы не сможем понять закономерности того, как существуют на самом деле внутренние вещи (подразумеваются ум и его работа). Поэтому узнавание того, как внешние вещи существуют в рамках условной истины, имеет очень большое значение.

Под внешними вещами здесь по преимуществу надо понимать четыре великих элемента¹, а под внутренними вещами – пять скандх (групп), двенадцать аятан (источников сознания) и восемнадцать дхату (классов элементов)². Названные пять скандх, 12 аятан и 18 дхату образуют тот сложный внутренний организм, который может быть назван внутренней сферой в противоположность тому, как четыре элемента и все, связанное с ними, считающиеся внешними вещами, в совокупности могут быть названы внешней сферой.

Эта наиболее кратко описанная взаимосвязь внешнего и внутреннего в дальнейшем ведет к тому, что без познания внутренних вещей оказывается невозможным понять закономерности процесса познания. В свою очередь, без понимания закономерностей процесса познания сам путь к пробуждению будет невозможен, поскольку постижение теории познания является базой для прохождения пути к пробуждению.

В силу этих причин человек, который стремится к пробуждению, должен понимать, что познание внутреннего невозможно без познания внешнего, что через понимание этой взаимосвязи и изучение того, как внешние и внутренние вещи существуют в рамках условной истины, только и может происходить знакомство с закономерностями познавательного процесса.

¹ То есть первоэлементы, стихии, составляющие всю сферу чувственно воспринимаемого: земля, вода, огонь, воздух. Эти элементы понимаются в буддизме как обозначения принципиально разных по качеству субстанций, а не как собственно земля, вода и т.д. Говорится, что из этих первоэлементов состоит весь внешний мир и также – наш собственный организм с его твердыми, жидкими субстанциями, жизненным теплом – энергией и дыханием (*прим. ред.*).

² Подробнее об этом см.: Розенберг О. О. Проблемы буддийской философии. Пг., 1918; Он же. Труды по буддизму. М., 1991 (*прим. ред.*).

Понимание этих взаимосвязей приводит к пониманию важности изучения процессов познания, что существенно по причине распространенного на Западе мнения о возможности для начинающих постигать буддизм, осуществляя то, что называется тантрийской практикой. Последняя предполагает быстрое достижение состояния пробуждения, что может быть понято как не прямое, но косвенное отрицание необходимости изучения логики и теории познания. Однако это не так, и логика вместе с теорией познания являются краеугольным камнем всей буддийской практики.

Именно об этом говорил знаменитый Шантидева в своем трактате “Вхождение в деяния бодхисаттв” (санскр. “Бодхисаттвачарьяватара”): “Для сынов Пробужденного нет ни одного предмета, который не являлся бы предметом изучения”.

Не только для продвижения по пути к пробуждению, но также и для достижения в будущих жизнях существования в мире людей или богов необходимо обладать обширным знанием, без которого невозможно достижение указанных целей.

Требуется обширное знание, включающее глубокое проникновение в суть каждого из буддийских предметов, таких как логика, виная (дисциплина) и т.д. И, естественно, невозможно лишь на основании одной инструкции или одного наставления ламы достичь пробуждения.

Только посредством слушания, размышления и освоения в одну линию выстраиваются высказывания Блаженного¹, комментарии к этим высказываниям таких выдающихся философов, как Нагарджуна, и вся остальная традиция в своем многообразии. Поэтому *покровитель* Майтрея в тексте “Украшение сутр” (“Сутра аланкара”) высказывался, что на основании слушания возникает понимание, которое развивается через размышление и далее осваивается во всех подробностях.

Умственная деятельность, которая и есть размышление, возникающее в результате слушания, и правильное понимание, которое возникает на базе умственной деятельности, приводят в дальнейшем к достижениям, открывающим Путь к пробуждению.

То, что называется практикой, и тот, кто осуществляет эту практику, основываются на слушании и размышлении. Слушание и размышление, то есть ознакомление, изучение и размышление как правильная умственная деятельность, являются базой для всякой практики.

Это можно сравнить с процессами мирской жизни, когда лишь на основе образования, получаемого последовательно сначала в средней школе, а затем в высшей, может быть осуществлено желание человека работать по интересующей его специальности. Таким образом, даже такое сравнение иллюстрирует то, что практика есть не что иное, как результат освоения, которое возникает на основе выслушанного и правильной умственной деятельности. Поэтому слушание, размышление и освоение в своей целостности и есть то, что приводит к правильной практике. Это единственное, что приводит к правильной практике, а следовательно, и к пробуждению.

Вот почему нельзя разделять Учение на то, что предназначено только для толкования, и то, что предназначено только для практики, освоения. При понимании этого становится ясным также и то, что логика и теория познания лежат в основе любого пути к достижению пробуждения.

Если такие тексты, как “Основы Праджны” и комментарии по Мадхьямике Нагарджуны, предназначены разъяснить смысл буддийского Учения внутри самой системы буддизма, то “Истолкование теории правильного познания” связано с научением логике и теории познания вообще, вне принадлежности исключительно к буддийскому Учению, поскольку внешнее и внутреннее настолько тесно взаимосвязаны, что без понимания закономерностей их существования оказывается неправильным любое познание в принципе. Вот почему “Истолкование...” как текст и предмет логики и теории познания связано не только с буддийским Учением, но также и вообще с познанием мира внешнего и внутреннего.

И, тем не менее, это та самая логика, которая позволяет практикующему правильно осуществлять такую практику, как Прибежище; это та логика, которая позволяет Чандракирти правильными способами доказывать существование будущих рождений, и т.д. Дело в том, что есть разные

¹ Санскр.: Бхагаван – эпитет Будды.

классы небуддистов: некоторые из них признают будущие рождения и возможность освобождения от сансары, но не признают всеведения, присущего состоянию пробуждения. Поэтому умение правильно рассуждать позволяет буддистам приводить последователей небуддийских учений к вынужденному признанию того, что всезнание пробуждения существует, и других постулатов Учения.

Утверждение небуддистов о том, что всезнание пробуждения не существует, опровергается Дхармакирти путем приведения правильных логических доводов, доказывающих существование всезнания. Оно действительно существует, будучи результатом процесса освоения пустоты и сострадания вплоть до самых высоких форм их понимания. Например, сострадание, которое является свойством сознания, может быть развито до безграничности, что соответствует уровню пробуждения. И это возможно исключительно посредством освоения, которое подразумевает правильные пути, описываемые именно в теории познания. Вот почему теория познания является важнейшим предметом, который лежит в основе любого продвижения по пути постижения Учения Будды. Она соотносится со второй главой текста Дхармакирти “Истолкование...” и является предметом нашего нынешнего рассмотрения.

Также, если мы хотим осуществить одну из важнейших практик буддийского Учения – Прибежище, то нам в этой практике с самого начала приходится осваивать то, что называется качествами Пробужденного. А чтобы освоить качества Пробужденного, нам прежде всего нужно признать, что есть сам Пробужденный. Это признание вместе с дальнейшим осуществлением практики Прибежища – пониманием качеств Пробужденного и связано с наукой познания, поскольку о качествах чего-либо невозможно говорить, если нет основы для этих качеств.

Здесь необходимо еще посвятить несколько слов практике Прибежища, которая должна осуществляться правильным способом, вследствие чего она становится более устойчивой и осуществляется без ошибок.

Для того чтобы осуществлять Прибежище, важно понять, каков процесс развития пробужденной личности – Будды. Таким образом, нам станут известны те качества, которые он приобрел в результате определенных процессов. Прежде всего становится известно, что исходной точкой такого развития было такое же существование, какое имеем мы: в виде обычного, простого человека. Последний, стремясь к более высокому состоянию сознания, в процессе духовного пути достигает такого рождения, которое называется рождением с острыми воспринимающими способностями. Такой человек с острыми воспринимающими способностями оказывается способен понимать то, что всем живым существам свойственно нежелание несчастья и, наоборот, желание счастья. Далее он понимает, что все живые существа по отношению к нему являются матерью. И, таким образом, он оказывается способен с легкостью даже отдать свою жизнь во имя жизни другого существа. Итак, процесс развития, заключающийся во все большем и большем освоении сострадания, входит в то, что называется тренировкой ума (тиб. лочжонг). Как результат этого происходит порождение особого помысла, заключающегося в решимости приносить пользу всем живым существам до того момента, пока они не достигнут пробуждения. Это значит, что такой человек постепенно становится способным на большое понимание и деяние, вплоть до отдачи своей жизни. Однако все это предшествует состоянию пробуждения, являясь необходимым условием к нему.

Это очень важно понять как закономерность, и это и есть познание. Необходимо понять как закономерность то, что такое свойство сознания, как сострадание, будучи порожденным, имеет способность развиваться. Слова “будучи порожденным” означают, что в первую очередь ум того человека, который хочет осуществить названную цель, должен сам породить сострадание по отношению к какому-либо другому существу. Ибо, не будучи порожденным, сострадание, сколько бы о нем ни говорилось, не существует и, следовательно, не может быть развито. Будучи порожденным по отношению к одному существу (которое, как правило, должно быть близким порождающему его человеку), оно уже имеет тенденцию к развитию. В свою очередь существуют способы его развития, которые описаны как тренировка ума и так далее. Таким образом, только когда сострадание порождено, оно имеет внутреннюю тенденцию развития как свойство сознания.

Здесь следует также обратить внимание на то, что именно посредством освоения можно достичь более высоких ступеней такого свойства сознания, как сострадание. В то же время такое свойство сознания, как страсть, также через освоение достигает невероятных уровней. Не случайно поэтому, что именно со страстью как с примером работает Дхармакирти, чтобы показать закономерности процесса освоения для достижения более высоких уровней какого бы то ни было свойства сознания.

Освоение, таким образом, есть то, что вслед за слушанием и размышлением следует признать, познать и осуществить. По этому поводу Шантидева во “Вхождении в деяния бодхисаттв” (“Бодхисаттвачарьяаватаре”) сказал: “В результате освоения не остается ничего трудного. Будучи с самого начала чрезвычайно трудным, все, что угодно, посредством освоения становится все более и более легким”.

Освоение есть закономерность, последовательность. Вне этой последовательности и наиболее высокие состояния, связанные с развитием какого бы то ни было свойства сознания, невозможны для достижения. Вот что следует понимать под освоением в курсе предмета логики и теории познания. В связи с этим бодхисаттва, который работает над развитием своего сознания, не может жертвовать своим телом, пока не достигнет первой ступени.

Итак, следует развивать свой ум, свое сознание вплоть до таких высоких ступеней, когда даже отдача жизни не будет представлять больших затруднений.

Выражения “острые воспринимающие способности” и “существо с острыми воспринимающими способностями” также имеют большой смысл, поскольку органы чувств, или воспринимающие способности, не в меньшей степени должны быть развиты. Они должны быть развиты настолько, чтобы посредством острых воспринимающих способностей обладающая ими личность могла решить, возможно достичь пробуждения или нет. Когда такое исследование будет проведено и появится личное убеждение в возможности достижения этого состояния, и осуществляется Путь.

О каком исследовании идет речь? Это исследование того, возможно ли отбросить все те аффекты, которые препятствуют личности прийти к пробуждению. Это аналитическое исследование пока еще только возможности избавления от аффектов, приводящее к положительному решению, и дает огромный стимул двигаться по нужному Пути.

Обладание острыми воспринимающими способностями дает возможность видеть, что по сути представляют собой эти препятствия в виде аффектов и разрушимы ли они в принципе. Если они возникли на базе неких причин, то их можно разрушить. Если появляется понимание того, что они представляют собой некое образование, которому есть нейтрализующие факторы, то это и есть понимание возможности достичь пробуждения через уничтожение аффектов. В этом аналитическом процессе происходит понимание того, что все описанное в виде аффектов как препятствий представляет собой взаимообусловленные вещи. Раз они взаимообусловлены, значит, их можно обратить в причины и следствия и, следовательно, их можно разрушить. Раз их можно разрушить, значит, их необходимо разрушить и, следовательно, нужно искать средства, которыми осуществляется это разрушение. Такая аналитическая работа и приводит к пониманию того, что такое взаимозависимое существование, и, как следствие, открывает дорогу к пониманию *пустоты*. Вот почему говорится, что человек с острыми воспринимающими способностями постигает *пустоту* еще до порождения сознания пробуждения. Поняв суть предмета, он порождает сознание пробуждения и, уже имея метод и мудрость, движется далее.

Итак, речь здесь шла о способе понимания и осуществления Прибежища. Будучи некогда существом с грубым умом, с неострыми воспринимающими способностями, с непониманием того, что из себя представляют свойства сознания, но пройдя впоследствии череду рождений и обретя острые воспринимающие способности, Будда, став существом с острыми воспринимающими способностями, прошел все те ступени, которые и складываются в понятие буддийского Пути, ведущего к достижению пробуждения. В начале этого Пути лежит осуществление практики Прибежища, предназначенное для вывода из грубого и достижения более острого состояния органов чувств, или

воспринимающих способностей. Для существа с острыми воспринимающими способностями эти усилия требуют трех неисчислимых периодов времени, именуемых кальпами, в течение которых осуществляются постепенно все те переходы от одного уровня к другому, что и складываются в конечном счете в буддийский Путь.

То, что мы говорили сейчас о Прибежище в связи с курсом логики и теории познания, чрезвычайно важно, если мы хотим продвинуться в достижении более высоких уровней на буддийском Пути. Действительно, есть смысл говорить о Прибежище, поскольку именно на нем основывается понимание того, что собой представляем мы и что собой представляет Пробужденный Будда, то есть каковы качества и свойства, которыми он обладает. Желание освоить эти свойства и подвигает нас на прохождение Пути, подвигает прежде, чем мы достигнем Пути и пройдем по нему, иными словами – подвигает на то, чтобы познать, что есть Путь и каковы закономерности его прохождения.

Вернемся теперь к нашему предмету. Напомним, что осознающая мысль бывает правильной и неправильной, с правильным познанием и с неправильным познанием. Характеристиками осознающей мысли являются ясность и знание: ясность в отношении предмета и знание этого предмета как объекта, на который обращена осознающая мысль.

Итак, речь здесь идет о постижении объектов. И мы говорили о том, что есть два вида постижения: прямое и косвенное. Причем первое из них нельзя путать с непосредственным восприятием, с которым оно пересекается, но полностью не совпадает.

Постижение прямое и косвенное также может быть при правильном и при неправильном познании. Сейчас мы будем говорить о постижении при правильном познании.

Постижение при правильном познании происходит *прямо* и *косвенно*: и при непосредственном восприятии и при правильном умозаключении. Приведем пример.

Когда мы смотрим на телевизор, это – непосредственное восприятие. Но вслед за непосредственным зрительным актом начинается постижение этого объекта, и оно происходит *прямо*. Что в данном случае значит *прямо*? То, что в результате непосредственного восприятия у нас возникает общий образ телевизора – четырехугольного предмета с экраном и так далее. Наше сознание закрепляет образ этого предмета. Такого рода постижение предмета *прямо* связано с мышлением.

Схематически весь процесс выглядит следующим образом: посредством непосредственного восприятия мы обрели определенность, которая через концептуальное мышление сформировалась как образ телевизора с определенными чертами. Таким образом, в отличие от непосредственного восприятия постижение *прямо* как способ познания завершается мысленно запечатленным образом объекта, в нашем случае телевизора.

И далее, если мы будем говорить о зрительном сознании, воспринимающем телевизор, то придем к выводу, что оно в данном случае является правильным непосредственным познанием. А если рассуждать о том, как осуществляются эти акты познания применительно к зрению, то при непосредственном восприятии глаз обуславливает возможность получения знания на базе зрительного сознания. Тот образ, который возникает в уме, в данном случае образ телевизора, есть уже мысль, которая его запечатлевает в сознании. Это есть постижение *прямо*, связанное с непосредственным восприятием.

То же самое можно сказать и о других вещах чувственного восприятия. Если мы слышим какой-то звук и слуховое сознание дает нам возможность его непосредственного восприятия, то затем, через сознание, мы запечатлеваем образ этого звука, отождествляя его с чем-либо, и говорим: “Это звук грома”. Это тоже постижение *прямо*, связанное с актом непосредственного восприятия звука.

Точно так же, познав посредством вкусового восприятия вкус некой пищи, мы затем воспроизводим его в виде определенного образа, который и остается в сознании. Поэтому, когда мы вновь встречаемся с этой пищей, мы уже знаем – эта пища вкусная. В свою очередь, тактильное восприятие, связанное, например, с приятным ощущением при соприкосновении с одеждой, дает нам воз-

возможность оставить в сознании образ мягкой одежды, мягкой ткани и так далее. Приведенные примеры также относятся к постижению *прямо* при непосредственном восприятии.

Однако, как было сказано выше, помимо постижения *прямо* при непосредственном восприятии присутствует еще и постижение *косвенно*.

Прежде всего следует сказать, что эти два вида постижения – *прямо* и *косвенно* – находятся в тесной связи друг с другом. Возьмем, к примеру, тот же телевизор. Мы, посмотрев на телевизор и непосредственно восприняв его зрительно, затем, ведя беседу, можем говорить, например, о том, имеется или отсутствует на этом телевизоре ваза. В этом разговоре о вазе основой для неё выступает телевизор. Таким образом, на основе постижения телевизора *прямо*, мы, рассуждая о наличии на нем вазы, делаем вывод, была она или нет. Это и есть постижение *косвенно* при непосредственном восприятии.

И в этом случае мы говорим о непосредственном восприятии потому, что вывод по поводу вторичных по отношению к данному объекту предметов мы делаем на основе именно непосредственного восприятия последнего, ибо оно обуславливает появление в нашем сознании его образа.

Таким образом, постижение *прямо* и *косвенно*, действительно, тесно связаны между собой: второе возможно лишь при наличии первого.

Разберем теперь постижение *прямо* и *косвенно* при умозаключении.

Прежде всего, следует отметить, что, в отличие от непосредственного восприятия, не относящегося к рассудочному познанию, умозаключение, напротив, принадлежит к нему.

Примером умозаключения может послужить представление о невечности чего бы то ни было, знание о которой является умозаключением и только умозаключением до тех пор, пока невечность звука, горшка и т.д. не будет воспринята непосредственно. При этом такие объекты познания, как, например, невечность или *пустота*, вообще на уровне обыденного сознания недоступны для непосредственного восприятия и могут быть познаны лишь через умозаключение.

Возьмем приводившийся уже пример невечности звука. Как мы помним, в процессе спора с последователями школы санкхья Дхармакирти удалось убедительно показать несостоятельность их теории относительно природы звука и доказать, что невечность является его естественным качеством. При этом умозаключение, которым устанавливается невечность звука, основывается на положении о произведённости звука, что в сопоставлении с произведённостью горшка приводит нас к естественному выводу о невечности всего, что произведено, в том числе звука. Данное умозаключение может быть обозначено как *правильный способ познания*.

Таким образом, доказательство, выстроенное правильно, приводит к тому, что удастся отбросить любое неверное утверждение относительно исследуемого объекта, в данном случае – утверждения о вечности звука. Правильное доказательство приводит к правильному выводу и дает возможность возникнуть в нашем сознании образ “невечности звука” как результату правильного умозаключения. Вот что называется постижением *прямо* через правильное умозаключение.

Иными словами, если в сознании возникает образ того, что было доказано в процессе умозаключения, то это и есть постижение *прямо* через правильное умозаключение.

Мы проводим доказательство того, что звук невечен. Проведя правильное доказательство этого, мы имеем в результате образ невечности звука. Однако в этом же процессе постижения *прямо* через правильное умозаключение есть еще один результат, а именно – знание об отсутствии вечности звука. Это знание в данном случае будет постижением *косвенно* в результате правильного умозаключения. Здесь, как видим, соблюдается тот же, что и в случае непосредственного восприятия, принцип вторичности постижения *косвенно* по отношению к постижению *прямо*. Таким образом, невечность и отсутствие вечности звука не есть две стороны одного объекта, но есть два различных объекта, постигаемые двумя различными способами – посредством постижения *прямо* и *косвенно*.

В обработке материала лекции принимал участие А.Зорин.